

ИРИНА КАЛИТИНА

ОБЕД

НА ДВЕ ПЕРСОНЫ

12+

Ирина Калитина

Обед на две персоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40094795

SelfPub; 2021

Аннотация

В силу обстоятельств, за обеденным столом оказываются два малознакомых человека: бабушка, доцент биологического факультета, и мальчик, её внук.

Ирина Калитина

Обед на две персоны

Бог сна прилетал к Лене, как только голова касалась подушки, тело становилось невесомым, и она парила над полем, заросшим травой, васильками, гвоздикой и колокольчиками, вдыхая чистый воздух и аромат цветов.

Когда Леночка сделалась Еленой Владимировной, милейшей женщиной с трогательными голубыми глазами, доцентом биологического факультета, сон оставался спокойным. Ни с кем не ссорилась, авторитет и звания зарабатывала собственными способностями и трудом. Простота в общении и приветливость превращали завистника или недоброжелателя её в приятного человека.

Утром бесшумный троллейбус мчал доцента на работу мимо дворцов и старого сада с фонтанами, вдоль реки, которая играла на солнце волнами, или темнела от ветра, или подёргивалась льдом.

В университете появлялась в прекрасном настроении. Получала удовольствие от работы, удивляясь такой удаче, что за это ещё и платили. Больше зарабатывала – жила шире, скромнее – довольствовалась малым. Золото или бумажки, которые называют деньгами, не щекотали ей нервы.

«Не морочьте мне голову, – ответила коллегам, когда они

предложили вложиться в МММ, – и себе тоже», – добавила, помолчав.

Анонсировала в иностранном журнале исследования, получила грант на их продолжение. Так должно было продолжаться всю жизнь, и обеды, о которых пойдёт речь дальше, в планы женщины не входили, но случилось непредвиденное: хозяином роскошного здания в центре города, места работы Елены Владимировны, неожиданно, сделался банк с многообещающим названием и сомнительной репутацией. Факультет выселили за город.

Тихая песня утреннего троллейбуса сменилась визжанием колёс электропоезда, восьмью прогонами под землёй в толпе плечистых пассажиров, сотрясением на маршрутке по разбитой фурами дороге. Позвоночник отказался ездить на работу, но хозяйка его менять жизнь не собиралась.

Договорилась с ним на половину поездок и, как следствие, половину зарплаты.

После переживаний, Бог сна, снова, вернулся к ней, успокоила себя тем, что чаще сможет встречаться с друзьями, посещать выставки и концерты.

– Наступил возраст, и от этого никуда не деться, – сказала себе Елена Владимировна и мысль эту продолжил колокольчик дверного звонка.

На пороге – сын, серьёзный, солидный человек в очках с затемнёнными стёклами, топ-менеджер банка. Вежливый поклон, прохладная деловитость, расспросы о здоровье, об

успехах на работе.

Не услышал благодарственные слова за дорогуший матрас на кровать, подаренный им матери после того, как пожаловалась на боли в позвоночнике, и женщина поняла, что «ребёнок» «решает вопрос», а она ему для этого понадобилась.

Оказалось, что мама шестилетнего внука, ставшего в этом году первоклассником, выходит на работу, доверять чужому человеку родители боятся. Зарплата хорошей няни – весомый аргумент.

– Не в деньгах счастье, – попробовала Елена Владимировна внести в диалог привычную лёгкость в отношении финансов.

– Это философия «лузеров». Держи свои взгляды при себе, – получила отпор.

Их споры обычно заканчивались победой сына. Итог: освободившуюся половину недели доцент будет посвящать внуку.

– Нас это устроит, – произнёс мужчина, положил тапочки в стенку прихожей, демонстративно почистил пиджак, хотя шерсти на нём не было, откланялся и исчез.

– Не обижайся, Пушок, – сказала женщина своему компаньону, чёрному комку шерсти с двумя зелёными фонариками внутри.

Кот с опаской наблюдал за человеком, о ноги которого, никогда не хотелось потереться.

– Знаешь, в том, чтобы поближе познакомиться с внуком,

есть, безусловно, плюсы. Раньше его родители не стремились к нашему сближению, а у меня не было времени.

Пушок находил, что посторонние, слишком, часто посещают его дом, но отложил возражения до конкретного случая, когда спорил не голосом, а когтями.

Так появился у них гость, бледный, невесомый мальчик, ножки и ручки – проволочки, которые постоянно пребывают в движении, как у лягушонка в пруду, говорит много и быстро, не усидчив, возбудим, гиперактивен.

«В добрый час мы встретились, дружок, – вздыхает биолог, глядя на «инфанта», – вовремя банк захватил здание института, а сын пожалел денег на няню, и задача моя – вызвать ребёнка из плена начинающейся дистрофии».

Мать его, в угоду моде на худобу, каждую годовщину свадьбы отмечает в платье, которое было на ней в день венчания, показывая всем, что фигура не изменилась. В последний раз свекровь заметила, что платье стало великовато, торжеством превосходства горели глаза, когда демонстрировала себя, с выпирающими ключицами и торчащими позвонками.

Оба они, мама и её сын, считают, что масло, жир, свинину, говядину, ветчину, колбасу, сладкое, солёное, печёное и жареное есть нельзя. Когда малыш видит «запрещённые» продукты, глаза расширяются, на лице – ужас, ручки, с растопыренными пальцами толкают воздух перед лицом бабушки:

«Убери скорее, это вредно!»

Из всех сортов мяса невестка признаёт филе индейки или

куры, приготовленное в микроволновке, настолько сухое, что пережевать его у доцента не получилось. Ребёнок рядом с этим «полезным» блюдом, дополненным тыквенным пюре и морской капустой, несколько раз перевернулся вокруг себя на стуле, залез под стол, выполз с другой стороны, вытерпел замечания родителей, к еде не притронулся. Бабушка догадалась, что это происходит каждый день. Мать не понимает причину плохого аппетита мальчика.

Так и начались обеды, действие, которое бабушка сочла главным во встречах с внуком.

На столе ажурная скатерть ручной работы, тарелочки из мейсенского сервиза, серебряные ложки и вилки, бумажные салфетки с красивыми картинками. Тихим нежным звукам из музыкального центра надлежит расслабить и успокоить ребёнка.

Бабушка не показывает масло, наливает в салат и кладёт в пюре заранее.

Куриный супчик, пирожки с капустой, котлетки из «индейки», получила разрешение невестки – на всё это ушёл весь вчерашний вечер, а планировала начать новую статью, очень просили на работе. К следующей встрече с мальчиком засолила сёмгу.

Моцарт царит в квартире, лёгкий, божественный. Бабушке предстоит научить внука находить удовольствие в еде, музыке, интересной беседе.

– Бабуля, когда ты уйдёшь, эта квартира будет моя?

Малыш, как и папа, постоянно «решает вопросы», они касаются денег, бедности, богатства.

«Говорит «уйдёшь», а не «умрешь», всё-таки, растёт в интеллигентной семье», – с детства у Елены Владимировны есть привычка находить хорошее даже там, где его нет.

– Ешь не торопясь, не тараторь.

– Моя? – не успокаивается «наследник».

– Конечно, твоя. Чья же ещё?

– Тогда давай уже сейчас расставим всё так, как я хочу! – левая рука взлетает над столом, зацепив антикварное блюдо.

– Как же мы это сделаем, если здесь мои вещи, книги и Пушок?

Бабушка, успевает поймать блюдо и вернуть руку на место.

Малыш не находит ответа. Не прошло и не надо. Ложка царапает тарелку с супом.

Вопрос с имуществом исследован не полностью.

– Почему твоя квартира маленькая, а наша – большая?

«Не удовлетворён размером наследства», – понимает бабушка.

Сын женился на девочке моложе себя, с двумя высшими образованиями и большими амбициями. Мать предложила разменять их шикарную квартиру с высокими потолками, большими комнатами, широким коридором, антикварной мебелью, библиотекой, но сын купил ей однокомнатную, неподалёку.

Сказал:

– Тебе будет достаточно этой площади, и я буду спокоен, что ты рядом.

Елена Владимировна не стала спорить.

Так появилась скромная «однушка», в которой они обедают с внуком.

Малыш, не дождавшись ответа, запускает в бабушку следующий вопрос:

– А почему ты разженилась на дедушке?

«Как-то нужно объяснить ребёнку, что не все вопросы приятны людям, даже, если их при нём обсуждают родители», – задумывается Елена Владимировна.

– Хочешь сказать, что, если бы мы не «разженились», дедушкина квартира тоже была бы твоя?

– Да! – честный ответ.

– Сочувствую. Разве дедушка бывает у вас?

Рассталась с мужем Елена Владимировна давно, супруг не хотел работать, не занимался с сыном, не мог заставить себя лечь спать вечером, только, поздно ночью, поднимался после полудня, даже, постель не убирал. В снах появилась тревога: стипендия студентки, маленький ребёнок на руках и большой бездельник. Развод принёс ощущение, что камень отвязали от ног: если не взлетела, то выплыла, уж точно. Закончила институт, аспирантуру, защитила диссертацию.

Муж трудиться не начал. Сын вырос, подкармливал его, помогал деньгами. В прошлом году «ошибку молодости»

Елены Владимировны «подобрала» уборщица из чебуречной, моложе его лет на тридцать, то ли с Украины, то ли с Молдовы. С тех пор старый молодожён сыт, а женщине не нужно платить за съём квартиры.

– Раньше бывал, – отвечает мальчик, – а теперь не приходит. Папа обиделся. Дедушка брал у него деньги и обещал свою квартиру, но обманул.

«Жильё бывшего мужа новая жена не выпустит из рук, – догадывается Елена Владимировна, – значит, и об этом родители говорят в присутствии ребёнка».

– Сколько тебе положить котлеток с пюре?

– Две.

Бабушкины котлеты мальчик ест с удовольствием, а мамыны – ни за что, родители удивляются, но Елена Владимировна не откроет им секрета. На самом деле они приготовлены не из индейки, а из говяжьего и свиного фарша, и не на пару, а на сковороде.

Болтаются ноги бледнолицего «пришельца», локоть ёрзает по скатерти.

– Бабуля, ты бедная?

Сложный философский вопрос для российского доцента.

Докторская диссертация была, почти, готова, требовалась командировка на полгода в Англию, но начали болеть родители. Идеями поделилась со своим бывшим студентом, а ныне деканом факультета. Он и отправился за рубеж. Декан и слышать не хочет о том, чтобы Елена Владимировна

окончательно ушла с работы, единственный сотрудник, статьи которого не отказываются печатать иностранные журналы. Недавно издали учебник. Соавторами её трудов обычно становятся несколько человек, он, в том числе. В день юбилея завалили цветами и подарками.

«Счастье не в деньгах, а в уважении и любви людей, – доцент, смотрела на улыбающиеся лица, – но, всё-таки, не стоит ли то, что я делаю, дороже? Разве за многие годы работы не должна была сама заработать себе на матрас?».

– Мне... кажется..., что я не бедная, – ответ внуку.

– Тогда купи «Лего», комплект стоит восемнадцать тысяч! – захлёбывается мальчик.

– Как дорого, – вздрагивает женщина.

– А сколько тысяч у тебя зарплата?

Она называет цифру.

– А пенсия?

Сын банковского служащего мгновенно в уме складывает цифры, отнимает восемнадцать тысяч.

– Тебе будет достаточно оставшихся денег.

Снова эта фраза.

«Вот оно, свидетельство наследственных признаков, подтверждение науки о генах... Однако, если не купить «Лего», мальчик решит, что бабушка «бедная», а, если купить, не хватит средств на новый ноутбук. Пылесос вышел из строя, тоже, непредвиденные траты».

Покончив с финансовыми и материальными вопросами,

набравшись сил и энергии, внук переходит к сиюминутным делам.

– Бабуля, во что мы будем играть?

Котлеты с пюре и салатом доедены, выпит апельсиновый сок, выжатый Еленой Владимировной минуту назад, в него добавлена ложка мёда. На щеках ребёнка проступают бледно-розовые пятна, которые пока нельзя назвать румянцем.

Кура, молоко, масло, творог и картошка – с рынка, мёд привозят с пасеки, рыба – из элитного магазина.

Женщина наделась, что сын возместит расходы.

«Не покупай ничего, ты его балуешь», – получила в ответ.

«Видимо, я должна компенсировать затраты на матрас обедами для ребёнка», – предположила Елена Владимировна.

Неведомая для неё работа происходит в голове сына, когда он платит за что-то, только, не понимает какая, именно. Никогда не делал он ей столь дорогих подарков, как за два месяца до устройства мальчика в школу. В любом случае она и не отказалась бы помочь, но, на всякий случай, молчит про устаревший ноутбук, опасается, что сын подарит MacBook, такой, как у него, и тогда мать окажется в «неоплатном долгу».

– Во что будем играть? – теревит бабушку малыш, а у неё в голове:

«Необходимо успеть, хотя бы, часть курсовых работ студентов прочитать к завтрашнему дню».

– Давай, не будем валяться на ковре, нужно его почистить, вчера доставили новый пылесос, а я не умею им пользоваться, – вытаскивает из-за кресла большую коробку с агрегатом, надеясь на какое-то время занять ребёнка.

Мальчик ловко открывает коробку, начинает откручивать и развинчивать, потом, вставляя и привинчивать, как в «Лего».

Елена Владимировна сражена сообразительностью, но уговорить поработать не получается.

– Что это? – малыш обнаруживает на лоджии зонд-тент для пляжа.

Бабушка объясняет.

– Давай его раскроем.

– Давай.

Два человека, по-турецки, сидят в комнате на ковре под люстрой и под зонтом, на коленях доцента несколько печатных листов в пластиковой папке-скоросшивателе, курсовая работа.

– Ты видишь, какой дождь, бабуля, ты слышишь, как он бьёт по зонту, а мы сухие, правда? – дёргает за рукав внук.

– Правда, сухие.

Ножки мальчика переплелись, как у йога, а женщина трогает колени, проверяя удастся ли ногам разогнуться так же удачно, как получилось согнуть, чтобы «не замочить».

– А теперь солнце светит! Смотри, смотри, все вокруг просто умирают от жары!

«Всех вокруг» представляет Пушок. Устроившись на письменном столе, рядом с ноутбуком хозяйки, он осторожно наблюдает за новой выдумкой гостя. За ноябрьским окном темно, резкий холодный ветер тревожит окна.

Папки с работами студентов закрыты, внучок усаживается за письменный стол, умный Пушок, потянувшись, не спеша, не потеряв достоинства, уступает место. Пришло время выполнения домашних заданий,

«Инфант» – самый маленький в классе, а соображает быстрее других, только почерк подводит его: буквы лезут друг на друга, сильно отличаясь по размеру или смотрят в разные стороны. Он торопится во всём: получить игрушку, победить в компьютерной игре, выиграть в шахматы, написать домашнее задание. Мечутся глаза, подёргиваются от нетерпения руки. Правая резко хватает ручку, и начинают скакать по тетрадке неровные буквы.

Звонит отец, через пять минут заберёт сына. Мальчик вскакивает, бежит в прихожую, начинает торопливо одеваться. Бабушка просит выпить морковно-яблочный сок, добытый минуту назад из соковыжималки, кладёт в бумажный пакет пирожки для мамы с папой, (от бабушкиной выпечки они не отказываются), внуку в карман – очищенные кедровые орешки в полиэтиленовом мешочке. Ребёнок подпрыгивает на месте, жалуется: хочет в туалет, но не пойдёт, боится, что папе придётся ждать его.

– Помилуй бог, – удивляется Елена Владимировна, – здесь

армия, что ли? Папа поговорит со мной минутой.

– Нет, потерплю до дома, они с мамой, итак, от меня устали. Бабуля, купи мне к следующей встрече машинку, она продаётся около кассы в магазине, недалеко от школы, – тараторит мальчик и произносит название игрушки, Елена Владимировна записывает, – она всего пятьдесят рублей стоит, обещаешь купить?

– Обещаю, если пятьдесят рублей.

– Правда, правда, обещаешь? Дай слово.

– Даю.

Появляется отец, «солдатик» уходит за командиром. Бабушка закрывает входную дверь.

«Интересно, – думает, – уставала бы я больше, если бы ездила на работу каждый день?»

Вечер следующего дня. Выбравшись из метро, и закашлявшись от сырого ветра, женщина спешит не домой, а в сторону школы, в магазин, о котором говорил внук.

Машинка стоит не пятьдесят, а четыреста пятьдесят рублей. Дала слово – придётся купить. Знает: «ангел» ошибся не случайно, когда называл цену игрушки.

«Что ж, обсудим это за следующим обедом. Пора расширять темы для бесед».

Прошло пять лет.

Елена Владимировна попыталась уволиться с работы, декан не отпустил, предложил другую должность. Лекций больше не читает, занятий не ведёт, с животными не рабо-

тает. От неё требуется сидеть дома, писать статьи и рецензии, руководить аспирантами. Появляется в институте редко, материалы отсылает по электронной почте. На зарплатную карточку поступают неплохие суммы, половину из которых, она, по договорённости с шефом, возвращает на его мобильный кошелёк.

«В такое время живём», – объяснил он, и женщина не стала спорить.

Просматривает свои наработки за многие годы труда, систематизирует их, просит аспирантов проверить выводы на животных. Придумала новый метод анализа данных, программист перенесла алгоритм в компьютер. Метод называется её именем.

Овдовев, вернулся из Штатов бывший одноклассник, её постоянный поклонник. В выходные дни заходит с букетом цветов. Надеется на воссоединение, напоминает про их роман в школе. Ему уютно в сверкающей чистотой кухне, нравится прекрасно приготовленный ужин, тихая музыка, а главное, приветливая, с ясными глазами хозяйка. Елена Владимировна приняла от него подарок – новый MacBook, но думать о совместном проживании не хочет, достаточно забот о другом «мужчине».

Внук повзрослел, увлекается танцами и робототехникой, из школы идёт не домой, а к бабушке, привык обедать у неё.

С Еленой Владимировной смотрел балет «Щелкунчик», ходил на выставку старинного оружия и в Эрмитаж.

Дохода доцента оказалось достаточно, чтобы мальчик окреп и не отличался от сверстников ни ростом, ни телосложением.

Та же кухня, тот же столик, серебряные ложки и вилки, дорогие чашки на ножках. Те же персоны.

На первое суп из белых сушёных грибов, на второе – утка с яблоками, запечённая в духовке, и всё это на фоне творений Грига. Пара обсуждает «открытия», почерпнутые из мифов древней Греции. Мальчик удивлён, что название «атлас» и «Атлантический океан» произошли от имени героя, держащего на плечах небесный свод, что слово «хроника» – это видоизменённое имя бога времени Кроноса. Оба считают, что Дедал занимался бы робототехникой, если бы дожил до наших дней.

Классическая музыка внука не увлекает, но обеды для него, это хорошая еда плюс интересная беседа, плюс звуки, чистые, как горный, лесной или морской воздух, а имена Моцарта, Вивальди, Баха, Чайковского – не пустые слова.

– Ты когда-нибудь летал во сне, – спрашивает Елена Владимировна.

– Скакал верхом на лошади, участвовал в ралли «Дакар», нёсся на ракете, и звёзды за иллюминатором были совсем близко. А один раз видел сон, который сбылся, – речь его, по-прежнему, напоминает скороговорку.

– Какой же?

– Мой робот победил на конкурсе.

Родители мальчика разводятся.

Процедура проходит болезненно: делят шубы, «брюлики», швейцарские часы, «БМВ» и «Мерседес», участки земли, ненавидят друг друга.

Но главный спор – вокруг ребёнка, ибо мать хочет, в придачу к сыну, получить половину роскошной квартиры, которая принадлежала раньше Елене Владимировне, и солидные алименты.

Молодая женщина сменила несколько мест работы. Каждый начальник, по её словам, был идиот, сотрудники – дебилы, и никто не ценил её по достоинству, а муж – холодный, жёсткий и скупой. Лучший выход – существовать в собственном жилище на алименты и подыскивать нового «спонсора». На страничках, в «В контакте» или в «Фэйсбуке» наблюдает Елена Владимировна горящие глаза на истощённом лице, торчащие кости, вздыбившиеся позвонки и улыбку, как оскал хищника в острый момент охоты, невестка называет себя секс-бомбой.

«Только ли играет мальчик на своём планшете или уже видел фото матери в социальных сетях?»

Человек в затемнённых очках не хочет содержать скандальную женщину, не уверен, что деньги она потратит на ребёнка.

Оба утверждают, что действуют в интересах сына.

«Прикид» мальчика превосходит бабушкин ежемесячный доход, летом внук был в Испании и на Кипре, а зимой катал-

ся на оленях в Финляндии.

Одного кольца «мадам» или участка земли отца хватило бы, чтобы освободить надолго бабушку от размышлений, на какие средства поддерживать растущий организм, но ни родителям, ни ребёнку такой пустяк не приходит в голову.

Об отсутствии сбережений Елена Владимировна не думает, надеется, что сын поможет в трудную минуту, как это получилось с матрасом, за который она, кажется, уже расплатилась, считает, что найдутся у сына деньги и на похороны матери. Малейший намёк на оплату обедов грозит разлучить её с внуком.

«Ребёнок недостаточно вырос, чтобы ограничиться рецептами питания от продвинутых диетологов под раздражённые перебранки родителей», – таково мнение биолога.

– Как вкусно. Это индейка?

– Нет, утка.

Раньше замахал бы руками, закричал, что нельзя есть, а теперь бабушка слышит:

– Я маме не скажу, у неё, итак, плохое настроение.

– Согласна, не стоит огорчать.

Мальчик вздыхает, набирается смелости и задаёт вопрос.

– Учительница из нашей школы возила меня к судье, там спросили, с кем хочу жить.

– Что ты ответил? – Елена Владимировна достаёт из ящика кухонной стенки таблетку.

Давление поднимается, если начинаются неразрешимые

вопросы в семье внука, и Бог сна теперь не всегда вспоминает о ней.

– Ответил: «И с папой, и с мамой», но говорят, что нужно обязательно выбрать! Я не могу никого из них обидеть, ты меня понимаешь?

– Конечно.

– Сказал: «С бабулей». Ты согласна? Твоих денег хватит для нас двоих? – брови домиком, глаза – как у неё или у сына, если бы он снял очки, которые, всё равно, не имеют диоптрий.

– Понимаешь, – говорит женщина, обняв мальчика, – вряд ли нам это позволят, да и счастье-то не в деньгах.

Постарела она, забыла, как просил топ-менеджер банка держать эти мысли при себе.

– А в чём???

– Ни в чём, а в ком. В людях. Или оно есть, или его нет.